

А. П. Чеховъ о литературной конвенціи.

Вопросъ о литературной конвенціи съ Россіей давно занимаетъ французскихъ писателей, которые находятъ, что союзники—русскіе довольно безцеремонно грабятъ ихъ переводя безвозбранно всё произведенія французской литературы и не платя за это авторамъ ни копѣйки. Въ настоящее время одинъ изъ самыхъ крупныхъ французскихъ издателей, Гетцель, ведетъ переговоры съ секретаремъ французскаго посольства въ Петербургѣ о конвенціи. Сотрудникъ „Temps“ Мишель

Делинъ рѣшилъ поговорить о конвенціи съ русскими писателями. Между прочимъ онъ обратился къ Антону Павловичу Чехову, и вотъ что ему сказалъ авторъ „Человѣка въ футлярѣ“.

«Что касается меня лично, то я вполне за конвенцію. Я не могу представить себѣ ничего болѣе тяжелаго для автора, какъ знать, что безъ его вѣдома какой нибудь господинъ можетъ преподнести его произведеніе заграничной публикѣ, какъ ему вздумается. Замѣтьте, что я оставляю совершенно въ сторонѣ финансовый вопросъ, я только нахожу, что обладаю неоспоримымъ правомъ знать переводчика моихъ произведеній, его литературное значеніе и то, въ какомъ видѣ представить онъ меня иностранной публикѣ, такъ какъ отъ этого зависитъ и мое будущее на роднѣ. Плохой переводъ хуже подлога; лучше оставаться совершенно неизвестнымъ. Одного этого основанія для меня достаточно, чтобы при соединеніи къ Бернской конвенціи“.

— Вы разсуждаете, какъ художникъ—сказалъ на это А. П. Чехову г. Делинъ—но всё ли ваши собраты держатся вашего взгляда?

— Далеко не всё—отвѣчалъ А. П. Чеховъ.—Въ Россіи, по данному вопросу существуютъ три различныхъ взгляда. Первый, котораго придерживается большинство писателей, враждебенъ въ принципѣ

всякой конвенціи. По этому взгляду до тѣхъ поръ, пока русская пресса не будетъ пользоваться тою же свободой, какъ и заграничная, иностранцы поступать очень плохо, попытавшись надѣть на нее намордникъ при помощи новыхъ ограниченій. „Достаточно съ насъ—заявляютъ публицисты, раздѣляющіе это мнѣніе—цензурныхъ препятствій; а насъ хотятъ еще заставить на тысячеверстномъ разстояніи испрашивать позволеніе на переводъ у незнакомыхъ авторовъ. При этомъ и авторъ долженъ обратиться къ своему издателю. Всё эти формальности не въ нашихъ нравахъ. Наше книжное дѣло построено иначе чѣмъ въ Западной Европѣ. У насъ, за рѣдкими исключеніями, авторы печатаютъ свои произведенія на свой собственный счетъ и отдаютъ ихъ, затѣмъ, книгопродавцамъ на комиссію. Даже самъ Л. Н. Толстой не поступаетъ иначе. Раньше, чѣмъ думать о нашемъ присоединеніи къ Бернской конвенціи, слѣдовало бы реформировать нашу книжную торговлю. Но тогда крупные промышленники сговорились бы съ иностранцами, приобрѣли бы монополію перевода, и публику стали бы обирать, въ угоду нѣсколькимъ торговцамъ, которыхъ судьба литературы интересуетъ очень мало“.

Другая группа литераторовъ, во главѣ которой стоитъ талантливый публицистъ Южковъ и хорошо известный во Франціи романистъ Короленко, согласны присоединиться къ Бернской конвенціи, внеся въ нее измѣненіе, принципиально относящееся къ самому авторскому праву. Южковъ не желаетъ, чтобы авторы обладали монополіей на свои произведенія; онъ не допускаетъ, чтобы авторъ могъ передать издателю исключительное право перевода. Онъ предлагаетъ, чтобы, до заключенія литературной конвенціи съ Франціей, русское правительство установило, что всякій русскій подданный имѣетъ право переводить и выпускать въ свѣтъ иностранныя произведенія, подъ условіемъ платить из-

вѣстную, опредѣленную заранее, сум-
му французскимъ авторамъ. Нѣчто
подобное существуетъ въ Италіи,
гдѣ писатель пользуется исключи-
тельнымъ правомъ на свои произве-
денія, только до истеченія сорока
лѣтъ, со дня выхода ихъ въ свѣтъ.

Наконецъ, третья, немногочислен-
ная группа литераторовъ, съ пегер-
бургскимъ профессоромъ Фойниц-
кимъ во главѣ, высказывается за
прямое и безусловное присоединеніе
къ конвенціи, такъ какъ считаетъ
безнравственнымъ и развращающимъ
даровое пользованіе чужимъ трудомъ
даже при тѣхъ обстоятельствахъ, въ
которыхъ находится русская печать.

Это—говорятъ они — отражается
вредно на репутаціи Россіи въ Ев-
ропѣ, гдѣ не стѣняются называть
насъ пиратами, желающими жить на
чужой счетъ. Затѣмъ, — утверждаетъ

№ 563

Фойницкій — если конвенція и нало-
житъ на русскую печать тяжелую
жертву, то это пойдетъ въ пользу
развитія національной литературной
производительности.

Крупный книгоиздатель г. П., съ
которымъ г. Делянъ также бесѣдо-
валъ о конвенціи, высказался кате-
горически противъ нея

А. И.

А.С. Изгоев (А.С. Ланде)?

Поздравлю васъ, в

этихъ дняхъ на Гели

авр. 1901 г. 1-го